

Несколько месяцев назад этот юноша по имени Шу Байчуань пришел сюда и представился сыном этой пациентки. Как раз в тот момент женщина начала буйствовать. Она бросилась на Шу Байчуаня, вцепилась зубами в его плечо, и из её рта потекла кровь!

Шу Байчуань не оттолкнул её, даже остановил медицинских работников, которые хотели её оттащить. Он нежно обнял эту безумную женщину, мягко, раз за разом, гладил её по голове и тихо говорил:

— Всё в порядке, мама, всё в порядке...

Он повторял это снова и снова, пока женщина постепенно не успокоилась...

С тех пор, каждый раз, когда женщина начинала буйствовать, они вызывали Шу Байчуаня, и он действительно хорошо справлялся с успокоением пациентки.

Медик, который ухаживал за женщиной, сначала подумал, что Шу Байчуань и есть тот самый таинственный аноним, который отправил её в эту больницу, или, возможно, был его родственником. Однако, когда он однажды случайно заговорил об этом, взгляд Шу Байчуаня сразу же стал ледяным, и от его обычного спокойного и доброго выражения не осталось и следа.

— Он просто трус, пожалуйста, не сравнивайте меня с таким человеком.

Сказав это, Шу Байчуань встал и ушел, не дожидаясь обычного времени своего ухода.

С тех пор медик стал умнее и больше не упоминал таинственного анонима в присутствии Шу Байчуаня.

— Вжж... — Телефон Шу Байчуаня завибрировал. Он взглянул на экран, слегка нахмурился и вышел в коридор, чтобы ответить.

— Отец.

Голос Шу Байчуаня был спокоен, но глаза были холодны.

— Ачуань, я слышал, ты снова навещал свою мать.

— Да. И что?

— Ходи туда реже. Я отправил тебя в этот город не для того, чтобы ты целыми днями навещал мать... Она получает лучший уход, тебе не о чем беспокоиться, просто учись хорошо. Ты мой единственный сын, и моя компания в будущем перейдет к тебе.

На губах Шу Байчуаня появилась холодная усмешка, но пока он не мог противостоять этим людям, ему приходилось продолжать играть роль «послушного мальчика».

— Хорошо, отец, я понял, — Шу Байчуань спокойно ответил.

Отец Шу удовлетворенно хмыкнул и положил трубку.

Слушая гудки в трубке, Шу Байчуань нажал кнопку завершения звонка. Он поднял взгляд и посмотрел в комнату — мать уже перестала петь и уснула.

Где-то вдалеке зазвучала музыка:

*

Не спрашивай, откуда я,

Моя родина вдали,

Зачем я скитаюсь,

Скитаюсь вдали, скитаюсь...

*

Солнечный свет играл на изящных чертах лица Шу Байчуаня, и на мгновение он показался уязвимым.

Внезапно он усмехнулся с горькой иронией, крепко сжал телефон в руке, и его взгляд снова стал ясным и решительным.

Казалось, что момент слабости был всего лишь иллюзией.

Пока Чэнь Хаосюань старательно восстанавливался после травмы, тема для первого раунда дебатов была объявлена вовремя.

В этот день учитель китайского языка собрала всех членов их дебатной команды в кабинете, вручила им документы с основными этапами дебатов и сообщила тему, предоставив им возможность самостоятельно подготовиться.

Учитель китайского была яркой и независимой молодой женщиной, которая верила, что научить студентов думать самостоятельно важнее, чем вбивать в них сухие знания. Поэтому, хотя она и хотела, чтобы они заняли первое место, она не собиралась указывать им, какие материалы готовить и как вести дебаты.

— Через две недели я проведу пробные дебаты на одном из уроков. Я и остальные ученики класса будем выступать против, а вы — за. Хорошо подготовьтесь, я верю в ваши способности, — сказала она им перед тем, как они покинули кабинет.

Члены дебатной команды кивнули и вышли.

— Давайте сегодня днём соберёмся на короткое собрание по поводу дебатов, — на развилке Шу Байчуань предложил остальным. — В кабинете 302, должно быть, никого не будет, мы можем встретиться там.

Пока остальные члены команды кивали в знак согласия, староста Люй Мин лишь фыркнул, поправил очки и ушел, не обращая на них внимания, неясно, придет ли он вообще.

— Что, он самый умный, что ли? — с недовольством пробормотала одна из девушек.

Шу Байчуань лишь усмехнулся:

— Главное, чтобы все пришли вовремя. Если кто-то не сможет, пожалуйста, предупредите меня.

— Хорошо, капитан.

— До скорого, Байчуань.

Члены команды постепенно разошлись, и только Чэнь Хаосюань остался стоять на месте.

— Что-то случилось? — с улыбкой спросил Шу Байчуань, уголки его губ изящно приподнялись.

Чэнь Хаосюань почесал затылок. Когда учитель озвучила тему дебатов, он заметил, как тело Шу Байчуаня на мгновение напряглось, будто он замер, хотя быстро пришел в себя. Он хотел спросить, всё ли в порядке, но не знал, как подойти к этому.

Взгляд Шу Байчуаня мелькнул, и он вдруг указал вниз:

— Кажется, Сюэ Цзывэнь зовёт тебя внизу...

— А? Что? — Чэнь Хаосюань машинально посмотрел вниз и увидел, что Сюэ Цзывэнь действительно машет ему издали, сложив ладони рупором, будто собирался позвать его.

— Эй~~ Я вижу~~ Что случилось? — крикнул Чэнь Хаосюань в ответ.

— Лао Дун говорит, что скоро начнётся матч NBA! В столовой показывают! Быстрее спускайся!.. — громко крикнул Сюэ Цзывэнь, стараясь, чтобы его услышали.

Чэнь Хаосюань колебался, взглянув на Шу Байчуаня, затем на Сюэ Цзывэня.

По сравнению с матчем, он больше хотел продолжить разговор и понять, что беспокоит Шу Байчуаня. Но он не знал, с какой позиции можно задавать такие личные вопросы.

Он беспокоился о здоровье Шу Байчуаня, ведь он помнил, что в прошлой жизни его тело не выдержало из-за психологического давления и чрезмерной нагрузки.

— Иди, мне тоже нужно вернуться в класс и подготовить материалы для обсуждения дебатов,
— Шу Байчуань махнул рукой.

Чэнь Хаосюань почувствовал, что разговор окончен, и, почесав затылок, сказал:

— Увидимся днем, — и неохотно ушел.

— Дурак, в нужное время тупой, а в чувствах вдруг такой чувствительный, — с этими словами Шу Байчуань тихо вздохнул, наблюдая, как Чэнь Хаосюань исчезает внизу лестницы.

Да, он понял, о чем хотел спросить Чэнь Хаосюань, но не собирался раскрывать свои внутренние переживания другому человеку. По крайней мере, пока Чэнь Хаосюань не был достоин этого.

Шу Байчуань повернулся, переступил через ограждение и устремил взгляд вдаль. Его лицо, на котором еще секунду назад играла легкая улыбка, стало холодным и бесстрастным. Он прищурил узкие глаза и с усмешкой произнес:

— Хм, что важнее: карьера или семья? Этот глупый вопрос стоит задать моему дорогому отцу.

На дневное собрание по дебатам Люй Мин, конечно же, опоздал. Когда все уже собрались и посмотрели небольшой видеоролик о дебатах, который показал Шу Байчуань, он наконец появился.

С видом «я — король мира» он задрал голову, поднял подбородок и, усевшись, сказал Шу Байчуаню:

— Ну, что там у нас? Говори кратко, не разводи болтовню, у меня времени в обрез, в студсовете ещё несколько отчётов ждут.

Такой наглости! Чэнь Хаосюань разозлился, кровь ударила в голову, и он сжал кулаки, готовый вскочить и накричать на него... Но Шу Байчуань остановил его.

Он похлопал Чэнь Хаосюаня по плечу, давая понять, что не стоит горячиться, и с улыбкой обратился к Люй Мину:

— Ваше время драгоценно, извините, что отвлекаем. Выход налево, не провожу.

Лицо Люй Мина покраснело, затем побелело. Он стиснул зубы, фыркнул и отвернулся, не говоря ни слова.

<http://bllate.org/book/16725/1537962>